

Н.В. Попкова

Неклассический характер философии техники (на примере работы Фридриха Юнгера «Совершенство техники»)

Попкова Наталья Владимировна – доктор философских наук, профессор. ФГБОУ ВО «Брянский государственный технический университет». Российская Федерация, 241035, г. Брянск, бульвар 50-летия Октября, д. 7; e-mail: popkov@tu-bryansk.ru

Цель статьи – **определить тип рациональности философии техники в рамках периодизации, предполагающей, что рациональность проходит в своем развитии три последовательные стадии: классическую, неклассическую и постнеклассическую.** В качестве примера рассматривается работа «Совершенство техники» Фридриха Георга Юнгера – опубликованный в 1944 г. философский анализ последствий технического прогресса – социальных и культурных, экологических и антропологических. Особенность данной работы состоит в том, что она содержит сбывшиеся предсказания негативных последствий технологизации природы и общества, последствий, которые в середине XX столетия были еще неясными. Отрицая позитивные результаты технического прогресса, Юнгер подвергал сомнению даже такие его достоинства, как облегчение человеческого труда или повышение уровня жизни. Можно проследить у Юнгера зарождение расширенной трактовки техники, открывающей в ней универсальный социокультурный код работы человека с внешней средой. Юнгер показал грозящие техногенной цивилизации экологические и антропологические проблемы. Техника – это рационализация трудовых процессов. Она эксплуатирует не только природу – сырьем становится сам человек. Человек, овладевший техникой, превращается в ее слугу и вынужден подчиняться ее законам. Бедность, утверждает Юнгер, сохранится при всех формах устройства экономики, поскольку она неизбежно порождается рационализмом технического мышления. Не ошибки отдельных людей ведут цивилизацию к катастрофе, а сам принцип, лежащий в основе технического прогресса. Автор приходит к выводу, что работа Фридриха Юнгера относится к неклассической философской рациональности. Этот же тип рациональности присущ и философии техники в целом. Показано, что базовые философские концепции, лежащие в основании философии техники, таковы: отказ от натуралистической установки и тезис о моделировании мира субъектом; понимание взаимопроникновения субъекта и объекта; понимание техники как неконтролируемой стихии, а не как послушного инструмента; введение в рамки исследования социально-исторических аспектов изучаемого явления.

Ключевые слова: техника, философия техники, неклассическая философия, технический прогресс, техногенная цивилизация, экологический кризис, Фридрих Юнгер

Становление систематического философского анализа технической реальности, который привел к формированию философии техники, пришлось на конец XIX – начало XX в. Почему философы начали исследовать то, что сопровождает человечество с древнейших времен, – технику и техническую деятельность – так поздно? Указанный период совпадает с другим важным рубежом в истории философии – с началом формирования неклассического ее типа. Является ли это простым совпадением или философия техники не могла сформироваться в рамках философской классики? Возможно, именно смена типа философской рациональности позволила по-новому взглянуть на давно известное явление и сформулировать новые проблемы?

В 80-е гг. XX в. В.С. Степин выделил три типа научной рациональности: классический, неклассический и постнеклассический. В дальнейшем эта типология была развита: прослежены характерные для каждого типа различия в понимании объекта исследования, в методах научного познания и т. д.¹, показано, какие научные дисциплины возникали и развивались в рамках каждого из них. Затем данную периодизацию экстраполировали и на анализ развития философской рациональности: сегодня выделяются три исторических этапа философствования, различающиеся по целому ряду парадигм и по самому типу мышления². Для неклассического типа философствования, согласно Т.Г. Румянцевой, характерны следующие черты.

1. «Антиметафизическая установка... отвержение любых спекулятивных представлений о сущностных основаниях мира»: классическая философия критикуется за «некритический объективизм естественной установки», которой противопоставляется тезис о моделировании мира самим субъектом.

2. «Раздвижение границ традиционного понятийного аппарата философии».

3. Разрушение представления об упорядоченности и разумности мира, отказ от попыток «реконструировать имманентный смысл мира в рамках единой целостной его модели».

4. Представление об «изначальной сопринадлежности субъекта и объекта», отвергающее классическое понимание субъекта в качестве «абсолютного наблюдателя».

5. Язык трактуется в качестве самостоятельной стихии, а не «всегда контролируемого средства логической работы» классической философии, которым «можно вполне успешно манипулировать».

6. Введение в рамки исследования человека не только как познающего субъекта, но и целого ряда проблем, связанных с «социально-историческими и физиологическими основами его существования»³.

Какие базовые философские концепты и априорные утверждения лежат в основе философского анализа техники? Поскольку рамки статьи не позволяют проанализировать начальный этап философии техники в целом, рассмотрим их на примере одной из первых масштабных работ, в которой разбираются глобальные последствия технического прогресса, «Совершенство техники»

¹ См., например: *Степин В.С.* Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения // Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб., 2009. С. 249–295.

² См., например: *Румянцева Т.Г.* Классика – неклассика – постнеклассика // Новейший философский словарь: Постмодернизм. Минск, 2007. С. 229–234.

³ *Румянцева Т.Г.* Указ. соч. С. 229–234.

немецкого мыслителя Фридриха Юнгера⁴. Выбор именно этого исследования обусловлен тем фактом, что в нем Юнгер ставит вопросы, нехарактерные для своего времени⁵.

Фридрих Георг Юнгер относился к тому направлению немецкой философии первой половины XX в., которое положило начало «культуркритике» техники, т. е. ее оценке с гуманистической точки зрения⁶. Особенную актуальность эта тематика приобрела после Второй мировой войны: воплощенный в технике (в частности, военной) мировоззренческий принцип господства человека над миром в свете трагических событий потребовал осмысления динамики технического прогресса, выявления его направления и возможных последствий. Но в довоенный период, среди радужных надежд на грядущее процветание, когда поэты и художники воспевали машину как доброго волшебника, разрешающего все проблемы человечества, немногие мыслители поднимались до перспективного видения новых проблем, которыми чреват этот путь к процветанию. Возможно, следует простить первопроходцам философии техники полемический перехлест – отказ видеть в техническом прогрессе что-либо положительное⁷. Тем ценнее труды, соединявшие прозорливость в отношении грядущих проблем и тщательное исследование современного состояния техники.

Работа Юнгера «Совершенство техники» появилась в 1944 г. Ее название иронически отражает и все еще сохранившийся взгляд на технику как на подательницу богатств, и тревожный вопрос, вызванный событиями середины столетия: к чему ведет нас технический прогресс? Вывод оказался далеким от технического оптимизма⁸.

Проверим, отвечает ли перечисленным признакам неклассической философии работа Юнгера.

1. Очевидно, что к философии техники иные основания, кроме антиметафизической парадигмы, неприменимы: поскольку сама техника является творением человека, постольку поиски ее смысла или сущности вне субъекта невозможны. Метафизическое представление об извне данном нам мире несовместимо с изучением наших же созданий, которое и проводится философией техники. Изменение мира технической деятельностью человека для Юнгера слишком очевидно: «Человек не справляется с техническими законами, которые он привел в движение. Механические законы сами управляют

⁴ Jünger F.G. Die Perfection der Technik. Frankfurt a/M., 1968.

⁵ См., например: Beismann V. Spurensuche im Labyrinth. Politische Publizistik im Frühwerk Friedrich Georg Jüngers. Bonn, 1995; Fröschle U. Friedrich Georg Jünger und der “radikale” Geist. Fallstudie zum literarischen Radikalismus der Zwischenkriegszeit. Dresden, 2008; Heyer R. “Die Maschine ist kein glücksspendender Gott”. Fortschrittsskeptizismus und ökologische Visionen im Werk von Friedrich Georg Jünger. Stuttgart, 2000; Slanitz F. Wirtschaft, Technik, Mythos. Friedrich Georg Jünger nachdenken. Würzburg, 2000; Titan Technik. Ernst und Friedrich Georg Jünger über das technische Zeitalter. Würzburg, 2000.

⁶ См.: Горохов В.Г. Основы философии техники и технических наук: Учебник. М., 2007; Горохов В.Г. Техника и культура: возникновение философии техники и теории технического творчества в России и Германии в конце XIX – начале XX столетия (сравнительный анализ). М., 2009; Розин В.М. Понятие и современные концепции техники. М., 2006; Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники. М., 1995; Тавризян Г.М. Философы XX века о технике и «технической цивилизации». М., 2009 и др.

⁷ Попкова Н.В. Антропология техники: Становление. М., 2014. С. 101–111.

⁸ Попкова Н.В. Философия. Краткий курс: Философия техники. М., 2015. С. 75–81.

человеком); состояние стабильной, спокойной жизни уже невозможно, «технический прогресс вновь и вновь сам себя съедает, неустанно перемалывая собственную аппаратуру»; безостановочное движение, когда ничто старое не достойно сохранения, «может поддерживаться только ценою тяжелейших жертв»⁹. Утверждение, что техника достигла совершенства, согласно Юнгеру означает лишь одно: «Мышление, создавшее и распространившее технику, подошло к своей завершающей стадии, достигло предела, который ему ставит сам метод»¹⁰. Практикуемые техникой беспощадная эксплуатация природных ресурсов и сведение труда людей к «безвольному функционированию» несут в себе зародыш собственной гибели. По мнению Юнгера, функциональное техническое мышление, не давая ничего, кроме «новых принципов, при помощи которых расширяется потребление», «должно дойти до последней крайности и сгинуть, когда окажется бесполезным». И «хищническая эксплуатация природных ресурсов», и «жестокое потребительское использование людей» не могут продолжаться бесконечно: запасы истощатся, техническому прогрессу придет конец, а техническая организация, превратившись в «злокачественную опухоль», рухнет¹¹.

Таким образом, не ошибки отдельных людей ведут цивилизацию к катастрофе, а сам принцип, лежащий в основе технического прогресса. То, что всегда содержалось в технике, по мере роста ее масштабов проявилось в полном объеме: воля к власти и эксплуатации наконец-то получила средства для своего воплощения¹². Поэтому посредством технической деятельности человек неожиданно для самого себя радикально изменяет свой мир.

2. В философии техники также наблюдается расширение границ традиционных понятий, главным образом понятия «техника». От узкого ее определения как инструмента философия быстро переходит к пониманию техники как явления антропологического и социального масштаба.

Что Юнгер понимал под этим термином? Судя по всему, он был согласен с основателем философии техники Э. Каппом, считавшим технику «органопроекцией» человека. Например, Юнгер писал, что «человеческая рука – это инструмент инструментов, это орудие, которое создало весь технический инструментарий и поддерживает его в действии»¹³. Орудия труда непосредственно связаны с физическим существом человека: «Заступ или лопата это... копающая рука и ее кисть, молоток – это сжатый кулак, грабли снабжены пальцами»¹⁴. Можно проследить у Юнгера зарождение расширенной трактовки техники, видящей в ней универсальный социокультурный код работы человека с внешней средой¹⁵. По его словам, «тот, чей глаз уже научился воспринимать машину не как отдельную вещь, не как некий изолированный предмет, а как

⁹ Юнгер Ф. Совершенство техники. СПб., 2002. С. 271–273.

¹⁰ Там же. С. 178.

¹¹ Там же. С. 135–136, 245–246.

¹² Там же. С. 508.

¹³ Там же. С. 24.

¹⁴ Там же. С. 92.

¹⁵ См.: Горохов В.Г. Историческая эпистемология науки и техники // *Вопр. философии*. 2014. № 11. С. 63–68; Попкова Н.В. Введение в метафилософию техники. М., 2014; Попкова Н.В. Философия техносферы. М., 2014; Розин В.М. Техника и социальность: Философские различия и концепции. М., 2012.

элемент... универсальной машинной системы»¹⁶, увидит, что техника «превращается в автономно работающую аппаратуру и автономно работающую организацию труда»¹⁷. «Машины – пишет он, – это не что иное, как протезы человеческой воли для эксплуатации природы, воли, которая так радикально, мощно и бесспорно орудует на Земле, что уже не нуждается ни в каком прикрытии», и эти «эксплуататорские устремления не останавливаются перед эксплуатацией человека», напротив, они видят в нем «самый главный и благодатный объект»¹⁸. Поэтому, когда перед Юнгером встает вопрос, «тождественна ли техника совокупности орудий», он отвечает на него отрицательно. Техника, скорее, – это «особая рационализация трудовых процессов, которые раньше производились вручную, при помощи орудий», а объект технической организации (это понятие, предложенное Юнгером, обозначает «всю совокупность воздействий, которые испытывает человек в условиях развивающейся механики») – это «человек со всеми имеющимися у него подсобными средствами»¹⁹. Из всего сказанного следует, что техника в философии Юнгера – явление в большей степени культурное.

3. Отказ от построения единой целостной модели мира также присущ философии техники. Это проявляется и в отсутствии единого определения базового понятия²⁰, и в постоянно введущихся спорах о смысле и оценке технической активности человека. Рассматривая перспективы техники и ее сущность, выявляя техническое воздействие на природу и сущность человека, Юнгер обосновывал необходимость именно философского анализа тем, что «проблемы, связанные с машиной», начинаются вне области техники, их «невозможно понять, исходя из действия аппаратуры»; необходимо изучить «результаты воздействия аппаратуры на организацию труда, на человека». И эти выявленные им результаты философ посчитал крайне негативными: «Автоматизированная механика все больше загоняет человека в тупик. В машине живет собственная воля, которая направлена совсем на другие цели, чем... обеспеченность и процветание»²¹. Юнгер был уверен в том, что по мере технического развития «обнаруживаются все новые закономерности, несущие в себе угрозу для человека и причиняющие ему вред»²². Каковы же эти закономерности и почему традиционные представления о технике не устраивают Юнгера?

Прежде всего он называет заблуждением уверенность в том, что по мере развития промышленности растет благосостояние. Рост богатства Европы по мере технического прогресса, который подкрепляет эту уверенность обусловлен только тем, что европейские народы «опередили всех других в деле развития техники», переложив большую долю тяжелой и грязной работы «на плечи тех, кто не изобрел техническую организацию». Поскольку сущность техники – рационализация трудовых процессов, она в принципе не может создавать дополнительных богатств; напротив, рационализация «находит применение там, где возникают нехватка и нужда». Бедность всегда сопровождает технический

¹⁶ Юнгер Ф. Указ. соч. С. 484.

¹⁷ Там же. С. 495.

¹⁸ Там же. С. 426.

¹⁹ Там же. С. 29, 31

²⁰ См.: Розин В.М. Понятие и современные концепции техники. М., 2006.

²¹ Юнгер Ф. Указ. соч. С. 313–314.

²² Там же. С. 103–104.

прогресс «в лице пролетариата, человека без кола без двора». Бедность, утверждает Юнгер, сохранится при всех формах устройства экономики, поскольку она «неизбежно порождается рационализмом технического мышления», и с ней нельзя справиться «никакими средствами рационального мышления». Поэтому философ делает вывод: техника не приумножает богатства человечества, а перераспределяет их, она «направлена не на приумножение богатства, а на распределение бедности». Техника в принципе не может одарить людей избытком: «При любом, даже самом мелком, техническом трудовом процессе энергии затрачивается больше, чем производится»²³.

Далее Юнгер высказывает сомнение в том, что благодаря техническим методам уменьшается количество «реальных трудовых усилий, которые вынужден затрачивать человек в условиях машинного производства». Согласно общепринятому мнению, «раньше людям приходилось работать больше, то есть труд их был тяжелее и продолжительнее, чем теперь». Но, считает Юнгер, если рассматривать не отдельные области, в которых ручной труд вытеснен механическим, а «техническую организацию во всей совокупности ее составляющих», мы увидим, что технический прогресс ведет к постоянному увеличению количества затрачиваемого труда. Рассматривая отдельное техническое устройство, легко «оказаться в плену наивной иллюзии», что оно работает быстрее человека и производит больше него. Но, поскольку машины «являются лишь конечными продуктами в цепи огромного по своему охвату технического процесса, вобравшего в себя громадное количество затраченного труда», подобное сравнение ничего не дает. Любое техническое изделие «неотделимо от технической организации в целом»: трудовые затраты, необходимые для его производства, «рассеяны мелкими долями по обширной технической сфере», поэтому нам нужно учесть все виды труда, затраченные на то, «чтобы обеспечить бесперебойное движение гигантского конвейера, которым техническая организация опоясала весь земной шар». Кроме ручного труда, заменяемого механическими средствами, следует учитывать и все возрастающий «вспомогательный труд по обслуживанию механизмов». В результате, подводит итог Юнгер, по ходу технического прогресса нагрузка не снимается с рабочего, а «перемещается в те области, где работу невозможно выполнить механическим способом». Поскольку «любой шаг в сторону большей механизации влечет за собой увеличение количества ручного труда по обслуживанию машинных механизмов», вся производимая работа в итоге остается на плечах человека²⁴.

Еще одно распространенное заблуждение, с которым полемизирует Юнгер, заключается в том, что «большинство людей верит не только в то, что техника берет на себя часть работы, облегчая жизнь человека, но и в то, что вследствие этого облегчения человек приобретает больше времени для досуга и любимых занятий по своему собственному выбору». На самом деле человек, «освобожденный от лишней работы, не обретает тем самым способность с пользой употреблять свой досуг» на духовные занятия, которые делают человеческую жизнь «возвышенной и плодотворной, придают ей смысл и достоинство». Большинство людей, «получив прибавку свободного времени, ни на что другое не способны, как только убивать это время». Такой человек, оставшись без

²³ Юнгер Ф. Указ. соч. С. 24–25, 29–31, 37–39.

²⁴ Там же. С. 21–24.

работы, «будет погибать от тоски, не зная, чем заполнить бездну бесполезно-го... пустого времени». По словам Юнгера, «избавление от лишней работы» и «досуг для свободных занятий» так же не связаны друг с другом, как «введение телеграфа не способствует ясности мышления»²⁵. Для современного человека, «впряженного в колесницу технической аппаратуры», напротив, характерна «мучительная тоска по свободному времени», соединенная с неспособностью распорядиться им каким-либо способом, «не связанным с его механическим отсчетом». Техника – «это гигантское беличье колесо, которое вынужден вращать человек, растрачивая свои силы на бесплодный труд по поддержанию рабочего процесса, делающегося тем бессмысленней, чем более рациональной... становится его форма»²⁶.

Но самое главное обвинение, выдвинутое Юнгером против техники (обвинение, справедливость которого стала очевидной лишь в конце XX в.), – «опустошительное наступление на природу». Поскольку «хищническая добыча является предпосылкой существования и основным условием развития техники», то, что сейчас называют производством, «на самом деле представляет собой потребление»: чем больше ресурсов получает техника «в свое разрушительное пользование», тем «энергичнее она их сметает с лица Земли»²⁷. Производственный процесс «подобен стремительно распространяющемуся пожару, который оставляет после себя выжженную и бесплодную землю». Любая машина основана на «принудительном использовании механических природных сил». Ее работа построена на «искусственно создаваемом антагонизме», на насильственном преодолении природных сил, и «заключенные в... механизме силы природы лишь нехотя уступают принуждению». Как пишет Юнгер, «загнанные в узилища железных конструкций силы природы усиливают свое сопротивление»: необходим «постоянный надзор и контроль, чтобы не дать им вырваться из рабства»²⁸. Итак, «то, что делает с Землей человек, живущий в условиях технической организации, есть не что иное, как хищничество». Но «между человеком и природой существует обоюдная глубинная зависимость», и человек заблуждается, полагая, что природа будет пассивно терпеть насилие. «Она отвечает на причиняемые ей разрушения и наносит обидчику удар той же силы, с какой была нанесена рана», – **предостерегает Юнгер. Человек в результате «безоглядного потребительского освоения» неизбежно столкнется с трудностями, «которые в конечном счете окажутся ему не по плечу»; перед ними его мышление окажется бессильным**²⁹. Природа «стремится освободиться от гнета», учащаются техногенные катастрофы, и «за лишнюю энергию, которую дает человеку механика, ему придется расплачиваться»³⁰.

4. Понимание техногенного перерождения человека, общества и культуры пронизывает философию техники с самого начала ее развития: постоянно отмечается изменение человека из-за его растущего взаимодействия с техникой – начиная с технологизации его биологического организма и кончая обработкой сознания.

²⁵ Юнгер Ф. Указ. соч. С. 20.

²⁶ Там же. С. 114–115.

²⁷ Там же. С. 39.

²⁸ Там же. С. 104–106.

²⁹ Там же. С. 50–51.

³⁰ Там же. С. 169–173.

Сырьем, беспощадно используемым, становится сам человек: «Техника создала столь мощные системы оборудования... что в руках человека сконцентрировалось невиданное доселе материальное могущество. Обладая им, человек уже мечтает так подчинить себе природу, чтобы достичь над нею универсальной власти. Но такая победа, как показывает строение и форма машин, может быть завоевана только путем вражды и насилия... Обоюдострый характер этих методов состоит в том, что объектом их воздействия оказывается человек. Пользуясь ими, человек подрывает основы собственного существования, так как он сам – часть той природы, богатства которой он растрчивает»³¹. Механизация вызывает такую организацию труда, которая неизбежно подчиняет себе человека. Рабочему достается лишь одна простейшая манипуляция, одно движение, которое ему приходится повторять каждый день. Такой труд становится подневольным, механическим; он «все больше отделяется от рабочего, отмежевывается от его личности». Рабочий в итоге включается в процесс стандартизации, он может использоваться для выполнения любых функций – и лишается независимости в пользу организации³². Поэтому общество развивается по пути, «намеченному технической практикой», формируя у рабочих именно такое поведение, которое «требуется в мире механического производства», и «мышление, озабоченное исключительно планами корыстного потребления». Все это убивает в человеке все человеческое, «унижая его достоинство нестираемой печатью пошлости»³³. Таким образом, техника «с неотвратимостью естественного процесса» ставит человека себе на службу: его жизнь «полностью зависит от технической организации, подчинена техническим функциям»³⁴.

5. Как уже отмечалось выше, философская неклассика видит в языке самодостаточное образование, а в речевой деятельности – конституирование мира. Но, если вместо языка поставить в эти высказывания технику, они также будут верны. Прежнее представление о технике как о послушном инструменте сменяется представлением о ней как стихии, требующей от человека познания и даже адаптации. Уже не мы владеем техникой, а она изменяет нас. Юнгер утверждает, что организация человеческого труда прямо зависит от устройства и характера технической аппаратуры. Более того, «мы повсеместно наблюдаем, что технические задачи воздействуют на человека, изменяя его таким образом, чтобы развить в нем навыки, требуемые для выполнения технических задач»³⁵. Техника дает нам могущество, но она не дает свободы. Тем, кто видит в дальнейшем техническом прогрессе лекарство от «возрастающей убыточности технического метода производства», Юнгер предлагает «сперва проверить, не является ли сама техника причиной возникновения кризисов, способна ли техника внести порядок в экономику и входит ли вообще такая задача в сферу ее возможностей»³⁶. Техника, согласно Юнгеру, поработщает человека, причем главной причиной этого является «стремление техники ко все большему раз-

³¹ Юнгер Ф. Указ. соч. С. 109–110.

³² Там же. С. 93–97.

³³ Там же. С. 109–110.

³⁴ Там же. С. 126–128.

³⁵ Там же. С. 31–32.

³⁶ Там же. С. 44–45.

делению труда», хотя оно и повышает эффективность рабочих процессов³⁷. В результате машина обретает над нами власть: «Человек вынужден посвящать ей свое внимание, согласовывать с нею свое движение и мысли. Его труд, связанный с машиной, становится механическим и повторяется с механической монотонностью»³⁸. Но «функциональное отношение рабочего к своему труду означает отделение труда от работника как личности». По словам Юнгера, «рабочий теряет свое лицо, он неразличим как личность». Для техники лучше было бы, если бы «он действительно исчез», а техника двигалась без участия человеческих рук³⁹. Личность становится составной частью механических процессов, и нарастающий «автоматизм человека достигает такой точности и надежности, какая свойственна бессознательному автоматизму сердечной и почечной деятельности»⁴⁰. А для того, чтобы бороться с проникающими в сознание чувствами скуки и бессмысленности жизни, «можно поставить производство иллюзий на промышленную основу»⁴¹. Власть, которую нам дает техника, «во все времена оплачивалась дорогой ценой человеческой крови и нервов»: множество жизней человеческих, «угодивших в кручение колесиков и винтиков работающей машины», было принесено ей в жертву. Расплатой за власть стали и «отупляющие условия трудовой деятельности», и опустошающее природу «растратное хозяйствование», и «техническая организация живых людей», и «повсеместная духовная опустошенность, которая распространяется всюду, куда приходит механика». Техника сегодня требует «такого перенапряжения всех сил, которое превосходит человеческие возможности»⁴². Таким образом, утопические ожидания, которыми приветствовали развитие техники, оказались напрасными.

Нужно подчеркнуть, что Юнгер не призывает к «романтическому отрицанию техники» – человечество уже оказалось под властью технической организации: «С этой дороги уже не свернешь, и остается только пройти ее до конца»⁴³. Технический прогресс уже достиг стадии, когда он продолжается сам собой, «автоматически, с механической необходимостью»⁴⁴.

6. Неклассической философией изучаются социальные, биологические, антропологические аспекты человеческого существования, и мы видим почти полное совпадение этой проблематики с той, что присуща философии техники. Так, Юнгер показывает, как техника изменяет все стороны жизни человека.

На службу технике ставится наука: знания «используются для решения технических задач», и от ученых требуется не открытие законов природы, а «изучение возможностей применения и использования этих знаний»⁴⁵. Впрочем, деятельность науки изначально была направлена на то, чтобы не только познавать законы природы, но и «научиться... находить им применение»: наука «желает изменить мир и действительно меняет его», она «нацелена на

³⁷ Юнгер Ф. Указ. соч. С. 90.

³⁸ Там же. С. 54–55.

³⁹ Там же. С. 132–133.

⁴⁰ Там же. С. 416.

⁴¹ Там же. С. 191.

⁴² Там же. С. 217–218.

⁴³ Там же. С. 196.

⁴⁴ Там же. С. 503–505.

⁴⁵ Там же. С. 140–141.

использование и эксплуатацию», а поэтому закономерно «переходит в технику»⁴⁶. Техническое мышление, «которому присущи беспредельные властные устремления», согласно Юнгеру, неразрывно связано с точными науками: «Потребовалось такое мышление, которое трактует весь мир как большую машину, чтобы затем создать маленькие машины, в которых подражательно воспроизводятся процессы, протекающие под действием механических сил». В науке «все превращается в функцию» – и техника все сводит к функциям⁴⁷. Естественные науки невозможны без «познания механических законов природы»: стремление ученого к точности есть стремление к механической повторяемости, и мысль его «отражает механизм, действующий в природе». Все, что лежит за этими рамками и не основывается на механизме закономерной повторяемости причин и следствий, к естественным наукам не относится⁴⁸. По мнению Юнгера, «сама природа не обладает рациональностью, ее приходится привносить туда извне»: чтобы сделать процессы природы доступными для понимания, их заранее считают закономерными, а законы понимают как постоянные, нерушимые, неизменные. Но «в ходе научного исследования природы изучается ее механическая сторона – то, что в ней механически повторяется». Ученый видит вокруг себя лишь «железное однообразие» повторяющихся процессов, «пассивное спокойствие» мертвого субстрата, лишённое скачков и противоречий⁴⁹. На самом деле, считал Юнгер, видеть в космических процессах механизм (в котором «один и тот же рабочий процесс монотонно повторяется в неизменном, застывшем виде»), – значит исказить истинную картину космоса, в котором не встретить двух одинаковых вещей⁵⁰.

Система образования также ориентируется на технические знания (как на «единственно полезную и практически нужную область науки»), вытесняя знания гуманитарные; этот перекос превращает накопленную информацию в массу фактов, лишённую формообразующего принципа, а ученого – в узкого специалиста⁵¹. Медицина понимает под здоровьем только способность человека справляться с рабочим процессом: технический прогресс «стремится превратить все лечебные средства в технические препараты и утвердить механические теории о человеческом теле и лечении болезней»⁵². «Распространение метастаз техники» доходит до политики: граница между государством и технической организацией теряется. Это проявляется не только в том, что государство покровительствует развитию техники, поскольку его мощь от этого увеличивается; механизация мышления и действия распространяется на политику, насаждая в ней «мертвящую косность – это неотъемлемое свойство непрерывно множасьщегося и набирающего скорость механического движения»⁵³.

Досуг использует все больше «механических приспособлений», а в результате даже свободное время человека подчиняется механическому регулированию. По словам Юнгера, хотя человек и «проклинает рабочий механизм, в

⁴⁶ Юнгер Ф. Указ. соч. С. 158.

⁴⁷ Там же. С. 131–132.

⁴⁸ Там же. С. 70.

⁴⁹ Там же. С. 161–162.

⁵⁰ Там же. С. 90–91.

⁵¹ Там же. С. 148–150.

⁵² Там же. С. 152.

⁵³ Там же. С. 155–156.

который включен», но не может обходиться без него – и возвращается к нему в развлечениях. Быстрое движение оказывает на людей наркотическое воздействие, давая чувство бодрости. Отсюда – «ненасытная потребность человека в новостях», в новых ощущениях. Смена впечатлений на время приглушает «голодную неудовлетворенность» жертвы технической организации и порождает «обманчивое ощущение наполненной жизни». Возможно, ускоряющее механическое движение именно потому «кажется человеку благодетельным, потому что спасает его от необходимости задуматься о себе»⁵⁴.

Таким образом, на примере работы Юнгера «Совершенство техники» мы видим, что философия техники относится именно к неклассическому типу философствования не только потому, что ее возникновение хронологически совпадает с формированием неклассического типа рациональности, но потому, что для нее характерна проблематика и аксиоматика, отличающие неклассический тип философствования. Зарождение философии языка и философии психоанализа неслучайно относится к той же эпохе: то, что ранее представлялось послушным орудием человека, инструментом его активности, приложенным к пассивному миру и воспроизводящим человеческий замысел, – язык, разум, техника, – оказалось обладающим собственными законами, требующим от своего «хозяина» изучения и даже приспособления к себе. Именно в рамках неклассической философии мог возникнуть философский анализ техники, поскольку классика с ее представлением о субъекте, контролирующем мир, не имела возможности даже заметить трудности, связанные с перерождением результатов технической деятельности из инструмента в самостоятельное явление.

Единственное отличие от более известных систем неклассической философии состоит в том, что полемический потенциал философской неклассики заметен в философии техники мало (за неимением тех предшественников, которых надо было развенчивать и свергать). Поэтому, если в более традиционных областях философского исследования неклассические мыслители, по словам Т.Г. Румянцевой, определялись «через их отношение к предшественникам, а не через их отношение к Истине»⁵⁵, то в философии техники можно было сразу переходить к собственным исследованиям. В связи с этим замечу, что в работе Т.Г. Румянцевой постмодернизм причисляется к новому типу философии – постнеклассическому, с чем легко поспорить: перечисленные критерии неклассического философствования в полной мере относятся и к работам постмодернистов. Более того, постмодернизм являет собой кульминацию подросткового бунта против строгой матери-метафизики⁵⁶. Скорее всего, постнеклассическая философия сегодня лишь зарождается, а ее задачей станет объединение достоинств предшественниц – классики и неклассики. Весьма вероятно, именно философия техники станет одним из тех направлений, на основе которых начнется формирование постнеклассического типа философской рациональности. В пользу этого предположения говорит актуальность объекта исследования, возможность привлечения значительного общественного инте-

⁵⁴ Юнгер Ф. Указ. соч. С. 208–214.

⁵⁵ Румянцева Т.Г. Указ. соч. С. 229.

⁵⁶ Попкова Н.В. Философская культура или философская технология? // Культура и искусство. 2015. № 2. С. 133–144.

реса к разработкам по данной теме и отсутствие привычки обязательно провергать предшественников (которая порою ведет к вырождению философской дискуссии в борьбу интерпретаций). Поэтому имеет смысл в дальнейшем выявить прогнозируемые отличия традиционной, неклассической философии техники от ее наступающего, постнеклассического этапа.

Список литературы

- Горохов В.Г.* Историческая эпистемология науки и техники // *Вопр. философии.* 2014. № 11. С. 63–68.
- Горохов В.Г.* Основы философии техники и технических наук: Учебник. М.: Гардарики, 2007. 335 с.
- Горохов В.Г.* Техника и культура: возникновение философии техники и теории техн. творчества в России и Германии в конце XIX – начале XX столетия: (сравнительный анализ). М.: Логос, 2009. 37 с.
- Попкова Н.В.* Антропология техники: Становление. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. 376 с.
- Попкова Н.В.* Введение в метафизику техники. М.: Ленанд, 2014. 336 с.
- Попкова Н.В.* Философия. Краткий курс: Философия техники. М.: Ленанд, 2015. 224 с.
- Попкова Н.В.* Философия техносферы. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. 344 с.
- Попкова Н.В.* Философская культура или философская технология? // *Культура и искусство.* 2015. № 2. С. 133–144.
- Розин В.М.* Понятие и современные концепции техники. М.: ИФ РАН, 2006. 255 с.
- Розин В.М.* Техника и социальность: Философские различия и концепции. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 304 с.
- Румянцева Т.Г.* Классика – неклассика – постнеклассика // *Новейший философский словарь: Постмодернизм.* Минск: Современный литератор, 2007. С. 229–234.
- Степин В.С.* Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различия // *Постнеклассика: философия, наука, культура.* СПб.: Издательский дом «Мирь», 2009. С. 249–295.
- Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А.* Философия науки и техники. М.: Контакт-альфа, 1995. 384 с.
- Тавризян Г.М.* Философы XX века о технике и «технической цивилизации». М.: РОССПЭН, 2009. 216 с.
- Юнгер Ф.Г.* Совершенство техники / Пер. с нем. И.П. Стребловой. СПб.: Владимир Даль, 2002. 560 с.
- Beismann V.* Spurensuche im Labyrinth. Politische Publizistik im Frühwerk Friedrich Georg Jüngers. Bonn: Etappe, 1995. 264 p.
- Frösche U.* Friedrich Georg Jünger und der “radikale” Geist. Fallstudie zum literarischen Radikalismus der Zwischenkriegszeit. Dresden: Thelem, 2008. 658 p.
- Heyer R.* “Die Maschine ist kein glücksspendender Gott”. Fortschrittsskeptizismus und ökologische Visionen im Werk von Friedrich Georg Jünger. Stuttgart: Ibidem-Verl., 2000. 156 p.
- Jünger F.G.* Die Perfection der Technik. Frankfurt am Main: V. Klostermann, 1968. 370 p.
- Slanitz F.* Wirtschaft, Technik, Mythos. Friedrich Georg Jünger nachdenken. Würzburg: Ergon, 2000. 221 p.
- Titan Technik. Ernst und Friedrich Georg Jünger über das technische Zeitalter / Hrsg. von F. Strack. Würzburg: Königshausen und Neumann, 2000. 312 p.

**Non-classical character of philosophy of technology
(exemplified by the “The Perfection of Technique” by Friedrich Jünger)**

Natalia Popkova

DSc in Philosophy, Professor. Bryansk State Technical University. 7 Bulvar 50-letiya Oktyabrya, Bryansk, 241035, Russian Federation; e-mail: popkov@tu-bryansk.ru

Definition of the type of rationality of philosophy of technology in relation to a periodization “classical-nonclassical – postnonclassical” is considered. As an example work “The perfection of technique” by Friedrich Georg Jünger is taken. It contains the philosophical analysis of consequences of technical progress – social and cultural, ecological and anthropological. Feature of the given work that it, despite publication time, contains the predictions that came true concerning negative consequences of technologisation the nature and society. Denying positive results of technical progress, the philosopher called in question even such its advantages as simplification of human work or increase of a standard of living. It is possible to track at Friedrich Jünger origin of the expanded treatment of the technique seeing in it universal social-cultural code of work of the person with an environment. Friedrich Jünger has shown ecological and anthropological problems of technogenic civilisation. The technique is a rationalisation of labour processes. It maintains not only the nature: The person becomes raw materials. The person who has seized technique, turns to its servant and is compelled to submit to its laws. Poverty, confirms Friedrich Jünger, will remain at all forms of the device of economy as it is inevitably generated by rationalism of technical thinking. Not errors of separate people lead the civilization to catastrophe, but the principle underlying technical progress. The conclusion is that given works concern nonclassical philosophical rationality. The same type, proceeding from criteria of nonclassical philosophy, is inherent also in philosophy of technology as a whole. It is shown that base philosophical concepts of philosophy of technology laying in the basis, are the following: refusal of naturalistic installation and the thesis about modeling of the world by the subject; refusal of attempts of construction of uniform rational model of the world and of rationalization of technical activity of the person; understanding of interosculation of the subject and object; understanding of technology as uncontrollable elements, instead of obedient tool; introduction in frameworks of research of socio-historical aspects of the investigated phenomenon. It shows that the philosophy of technology could appear only after the statement in philosophy of these principles, that is after transition to a nonclassical step of its development. Having arisen simultaneously with philosophical researches of language and mentality, the philosophy of technique ascertained, that all these displays of essence of the person do not depend directly on its will, submit to own laws and demand from the person of studying and even the adaptation. Considered work by Friedrich Jünger serves here as a vivid example. Inevitable transformations of philosophy of technology at transition to a postnonclassical stage of its development deserve the further research on a wide background of the general condition of modern philosophy.

Keywords: technique, philosophy of technique, nonclassical philosophy, technical progress, technogenic civilization, ecological crisis, Friedrich Jünger

References

- Beismann, V. *Spurensuche im Labyrinth. Politische Publizistik im Frühwerk Friedrich Georg Jüngers*. Bonn: Etappe 1995. 264 pp.
- Fröschle, U. *Friedrich Georg Jünger und der ‚radikale‘ Geist. Fallstudie zum literarischen Radikalismus der Zwischenkriegszeit*. Dresden: Thelem, 2008. 658 pp.

Gorokhov, V. G. “Istoricheskaja epistemolohija nauki i tekhniki” [Historical epistemology of sciences and technicians], *Voprosy filosofii*, 2014, No. 11, pp. 63–68. (In Russian)

Gorokhov, V. G. *Osnovy filosofii tekhniki i tekhnicheskikh nauk: Uchebnik* [Principles of philosophy of technique and engineering science: The textbook]. Moscow: Gardarika Publ., 2007. 335 pp. (In Russian)

Gorokhov, V. G. *Tekhnika i kultura: vozniknovenie filosofii tekhniki i teorii tekhn. tvorchestva v Rossii i Germanii v kontse XIX – nach. XX stoletiya: (sravnitel'nyj analiz)* [Technology and culture: the advent of philosophy and theory of technology and theory of techn. art in Russia and Germany in the late XIX – early XX century, comp. analysis]. Moscow: Logos Publ., 2009. 376 pp. (In Russian)

Heyer, R. “Die Maschine ist kein glücksspendender Gott”. *Fortschrittsskeptizismus und ökologische Visionen im Werk von Friedrich Georg Jünger*. Stuttgart: Ibidem-Verl., 2000. 156 pp.

Jünger, F. G. *Die Perfection der Technik*. Frankfurt am Main: V. Klostermann, 1968. 370 pp.

Jünger, F. G. *Sovershenstvo tekhniki* [The perfection of technique], trans. by I. P. Streblova. St. Petersburg: Vladimir Dal Publ., 2002. 560 pp. (In Russian)

Popkova, N. V. *Antropologiya tekhniki. Stanovlenie* [Anthropology of technique. Formation]. Moscow: LIBROKOM Publ., 2009. 366 pp. (In Russian)

Popkova, N. V. *Filosofiya: Kratkij kurs. Filosofiya tekhniki* [Philosophy. A short course: Philosophy of technique]. Moscow: Lenand Publ., 2015. 224 pp. (In Russian)

Popkova, N. V. *Filosofiya tekhnosfery* [Philosophy of technosphere]. Moscow: LIBROKOM Publ., 2014. 344 pp. (In Russian)

Popkova, N. V. “Filosofskaya kultura ili filosofskaya tekhnologiya?” [Philosophical culture or philosophical technology?], *Kultura i iskusstvo*, 2015, No. 2, pp. 133–144. (In Russian)

Popkova, N. V. *Vvedenie v metafilosofiyu tekhniki* [Introduction in metaphilosophy of technique]. Moscow: Lenand Publ., 2014. 336 pp. (In Russian)

Rozin, V. M. *Ponyatie i sovremennye kontseptsii tekhniki* [Notion and modern concepts of technique]. Moscow: IPhRAS Publ., 2006. 255 pp. (In Russian)

Rozin, V. M. *Tekhnika i socialnost': filosofskie razlicheniya i kontseptsii* [Technique and sociality: Philosophical distinctions and concepts]. Moscow: LIBROKOM Publ., 2012. 304 pp. (In Russian)

Rumyantseva, T. G. “Klassika – neklassika – postneklassika” [Classics – nonclassics – postnonclassic], in: *Noveyshij filosofskij slovar': Postmodernism* [The Newest philosophical dictionary: the Postmodernism]. Minsk: Modern Writer Publ., 2007, pp. 229–234. (In Russian)

Slanitz, F. *Wirtschaft, Technik, Mythos. Friedrich Georg Jünger nachdenken*. Würzburg: Ergon, 2000. 221 pp.

Stepin, V. S. “Klassika, neklassika, postneklassika: kriterii razlicheniya” [Classics, nonclassics, postnonclassic: criteria of distinction], in: *Postneklassika: filosofiya, nauka, kul'tura* [Postnonclassic: philosophy, science, culture]. St. Petersburg: Mir Publ., 2009, pp. 249–295. (In Russian)

Stepin, V. S., Gorokhov, V. G., Rozov, M. A. *Filosofiya nauki i tekhniki* [Philosophy of a science and technique]. Moscow: Contact-Alpha Publ., 1995. 384 pp. (In Russian)

Tavrizyan, G.M. *Filosofy XX veka o tekhnike i tekhnicheskoi tsivilizatsii* [Philosophers of the XXth century about the technique and technical civilization]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2009. 216 pp. (In Russian)

Titan Technik. *Ernst und Friedrich Georg Jünger über das technische Zeitalter*, hrsg. von F. Strack. Würzburg: Königshausen und Neumann, 2000. 312 pp.